

П. Н. Кондрашов⁴

КАТЕГОРИЯ ТЕЛЕСНОСТИ В ФИЛОСОФИИ К. МАРКСА

В 2018 году исполняется 200 лет со дня рождения одного из величайших мыслителей человечества — Карла Маркса. Однако, несмотря на столь внушительный юбилей и на неизмеримое количество исследований его творческого наследия, в творчестве немецкого мыслителя до сих пор постоянно обнаруживаются все

новые стороны, аспекты, моменты его учения. И в этом плане Маркс *неисчерпаем*.

Проблема телесности в современной культуре стоит очень остро. Сегодня «забота о теле» становится одним из самых востребованных трендов общества. Это и широкое распространение фитнес-центров, и вопросы здорового питания, и проблема фальсифицированных лекарств, и обсуждение возможностей крионики, и проблема пересадки органов и торговли ими, и проблема смены пола и гендерной идентичности, и проекты трансгуманизма и создания искусственного интеллекта, и последствия тотальной компьютеризации, роботизации и машинеризации, когда тело человека лишается возможности выполнять свои прямые физические, психические и моторные функции. Встает серьезнейший вопрос: если человеческое тело может столь радикально изменяться, то что же тогда остается от собственно человека? В предла-

⁴ Старший научный сотрудник отдела философии Института философии и права Уральского отделения РАН, кандидат философских наук. Автор более 130 научных публикаций, в т. ч.: «Понятие экзистенции в философии Карла Маркса», «Философия праксиса Карла Маркса», «Онтологические структуры историчности: исследование философии истории Карла Маркса», «Диалектика повседневности: попытка марксистского анализа» (в соавт.), «Наброски к прагматологическому истолкованию материалистического понимания истории» и др.

гаемых тезисах мы попытаемся выявить некоторые моменты учения К. Маркса о *человеческой телесности* — теме, которая в историко-философском отношении почти не освещалась, — и ответить на вопрос: *будет ли существо трансгуманистического общества человеком?*

Тотальность и родовая сущность человека. В своей философии К. Маркс исходит из фундаментальной идеи о том, что человек представляет собой диалектическое *единство (тотальность) материального (тела) и идеального (сознания)*, которое обнаруживает себя в свойственном только человеку способе бытия в мире — *праксисе*¹, который и оказывается родовой сущностью человека, представляющей собой амбивалентную структуру: с одной стороны, имеется инвариантная сущность, представляющая собой *сознательную, целеполагающую и целереализующую деятельность (праксис)*, которая *у всех людей и во все исторические эпохи одинакова*; с другой стороны, люди, осуществляющие свою деятельность, погружены в *уникальную* сеть общественных и индивидуальных отношений, определяемых как конкретной исторической и социальной ситуацией, так и их собственными действиями и решениями, поэтому сущность человека, понимаемая как «ансамбль его общественных отношений», оказывается *уникальной у каждого конкретного человека*.

От потребности к жизни. Но всякий праксис, по Марксу, является *динамическим*, а потому имеет некоторую *движущую силу* (или, как выражается Маркс, *treibendes Motiv*)², — следовательно, внутренний источник праксиса надо искать в феномене, который бы заключал в себе этот момент *инициации человеческой преобразующей активности*. Такой категорией, безусловно, является категория *потребности*, играющая у Маркса фундаментальную роль, ибо она — *движущая сила деятельности*.

Проблема телесности. Концептуально развертывая Марксово понятие *жизни*, мы непосредственно подходим к проблематике *живого тела*. Эта проблема во многих текстах Маркса (и Энгельса) стоит очень остро, а в некоторых случаях оказывается онтологически (философско-антропологически) *фундаментальной*. Можно выделить, по крайней мере, следующие смыслы обращения Маркса к феномену человеческой телесности.

1. Тело понимается как *основа индивидуального бытия*, и в этом смысле Маркс постоянно говорит о «действительном, телесном человеке»³ как «природном, чувственном, телесном, предметном существе»⁴. Тело — основа человеческой *чувственности*, которую надо рассматривать «как практическую, человечески-чувственную деятельность»⁵, которая в форме «*продук-*

тивной жизни» [*produktive Leben*] есть *родовая сущность человека*⁶.

2. Тело человека есть *часть природного тела, а природа есть внешнее тело человека*. Человек понимается Марксом как тотальность его собственного тела и духа в единстве с внешней природой и предметностью. «Практическая универсальность человека проявляется именно в той универсальности, которая всю природу превращает в его неорганическое тело, поскольку она служит, во-первых, непосредственным жизненным средством для человека, а во-вторых, материей, предметом и орудием его жизнедеятельности. Природа есть неорганическое тело человека, а именно природа в той мере, в какой сама она не есть человеческое тело»⁷.

3. Тело — это *основа связи с внешним миром*, с которым человек в структурах и механизмах праксиса положен в качестве тотальности, ибо человек, по Марксу, «существует двойко: и субъективно в качестве самого себя, и объективно — в этих природных, неорганических условиях своего существования», ибо «природа есть неорганическое тело человека, а именно природа в той мере, в какой сама она не есть человеческое тело»⁸.

4. Телесность человека берется Марксом не в абстрактной, «теоретической», а в *чувственно-практической предметной форме*. «То, что человек есть *телесное*, обладающее природными силами, живое, действительное, чувственное, предметное существо означает, что предметом своей сущности, своего проявления жизни он имеет *действительные, чувственные предметы*, или что он может *проявить* свою жизнь только на действительных, чувственных предметах»⁹.

5. Телесная организация выступает как *основа социальности*. «Первая предпосылка всякой человеческой истории — это, конечно, существование живых человеческих индивидов. Поэтому первый конкретный факт, который подлежит констатированию, — *телесная* организация этих индивидов и обусловленное ею отношение их к остальной природе... Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают производить необходимые им средства к жизни, — шаг, который обусловлен их *телесной* организацией»¹⁰ (курсив наш. — П. К.).

6. Тело — это не только то, что соотносится с миром природы, культуры и миром других людей; тело человека, взятое в его тотальности с ментальными, эмоциональными и когнитивными структурами, есть *основа человеческого отношения к миру (menschlich Verhältnis zur Welt)*. Именно на этой категории были предприняты некоторые экзистенциальные прочтения философии К. Маркса (Ж.-П. Сартр, В. Ф. Шелике, П. Н. Кондрашов).

7. Наконец, если телесность человека понимается Марксом как носитель его сущностных сил, то соответ-

¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 565–566.

² Маркс К. Капитал. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1960. Т. 23. С. 605.

³ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. С. 630.

⁴ Там же. С. 631.

⁵ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Политиздат, 1955. Т. 3. С. 2.

⁶ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. С. 565.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 480, 565.

⁹ Там же. С. 631.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 19.

ствующее усечение полноты предметного бытия этой телесности приводит к *телесному и духовному уродованию, калечению человека*. В «Капитале» Маркс шаг за шагом вскрывает сами механизмы уродования человеческого тела, когда разделение труда в мануфактуре формирует частичного человека, который на протяжении всей своей жизни выполняет одну и ту же частичную операцию с помощью частичного инструмента, и поэтому тело рабочего превращается в «автоматически односторонний орган. Более того, в машинном производстве телесность человеческого существа переносится на сами машины, человек воплощается в машинности¹.

Таким образом, родовую сущность человека Маркс определяет в нескольких аспектах: в философско-антропологическом — как *праксис* (единство материаль-

ной и духовной преобразующей активности); в социально-философском — как *ансамбль общественных отношений*; в экзистенциальном — как *способность к симпатическому (неравнодушному) переживанию своего бытия-в-мире*; в онтологическом — как *универсальность*, то есть независимость от ограничений, налагаемых природой и инстинктами. Исходя из этих характеристик, конституирующих человека как *человека*, можно сказать, что с точки зрения классического марксизма возможное будущее трансгуманистическое общество останется *человеческим и человечным*, если сохранит в своем арсенале *праксис, общественные и индивидуальные непосредственные телесно-контактные отношения, способность к симпатическому сопереживанию и взаимопомощи и свою универсальность*.

¹ См. более подробно: *Wendling A. Karl Marx on Technology and Alienation*. N. Y., 2009.